

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-301-322

УДК 811.161.1

СЕМАНТИКА СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тарасова А.С.

Цель. В статье рассматриваются особенности семантической структуры сочинительных словосочетаний с общим значением «богатые и бедные», репрезентирующих семантические поля «богатство» и «бедность». Целью работы является характеристика исследуемых единиц на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях языка в текстах четырех хронологических периодов: в старорусских текстах, художественных текстах XIX, XX и XXI вв.

Метод или методология проведения работы. Исследование проведено с привлечением материала и инструментария Национального корпуса русского языка. В ходе исследования применяются методы компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа.

Результаты. В результате проведенного исследования определен наиболее общий семантический компонент структуры рассматриваемых единиц, позволяющий классифицировать случаи употребления, – обобщенная ситуация контекста. Выделены контекстные ситуации объединения, разделения (противопоставления) и нейтрализации. Установлено, что распределение контекстных ситуаций характерно для текстов XIX и последующих веков. Ситуация объединения субъектов является наиболее репрезентативной в текстах XIX и XXI вв. В XX в. наиболее репрезентативной является контекстная ситуация нейтрализации, что обусловлено идеологическими причинами.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах лексикологии, спецкурсах по лингвокультурологии и лингвокогнитивистике, при со-

ставлении толковых, идеографических, диахронических, парадигматических словарей.

Ключевые слова: богатые; бедные; семантическое поле; сочинительное словосочетание; русский язык; синхрония; диахрония.

SEMANTICS OF COLLOCATIONS WITH THE GENERAL MEANING «THE RICH AND THE POOR» IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Tarasova A.S.

Purpose. *The article deals with features of the semantic structure of collocations with the general meaning “the rich and the poor”, which represent the semantic fields of “wealth” and “poverty”. The purpose of the investigation is to characterize linguistic units at the lexical, morphological, syntactic levels in texts of four chronological periods: in Old Russian texts, literary texts of the XIX, XX, and XXI centuries.*

Methodology. *The investigation has been conducted with the involvement of material and tools of the National corps of the Russian language. Author uses methods of component, distribution and contextual analysis.*

Results. *The results of the study are that the general semantic component in the semantic structure is determined. This component is a generalized situation of the context. The author highlights the contextual situations of association, separation (opposition) and neutralization. It is established that in the text of the XIX century. The situation of association between subjects is the most representative in the texts of the XIX and XXI centuries. In the XX century the most representative is the context of neutralization, that is based on ideological reasons.*

Practical implications. *The results of the study can be applied for academic lexicology courses, special linguoculturology and linguocognitive science courses, and for making defining, ideographic, dtachronic, paradigmatical dictionaries.*

Keywords: *rich; poor; semantic field; coordinative collocation; Russian language; synchrony; diachrony.*

Введение

Данная работа посвящена анализу семантической структуры сочинительных словосочетаний, состоящих из антонимичных пар лексем и имеющих общее значение «богатые и бедные». Лексемы, входящие в состав рассматриваемых лексико-синтаксических единиц, репрезентируют признаки, характеризующие человека. Таким образом, при анализе языковых единиц мы опираемся на принципы антропоцентрического подхода, господствующего в науке о языке в течение последних десятилетий [6, с. 198].

Исследование словосочетаний с общим значением «богатый и бедный» как характеристики определенного субъекта позволяет расширить научные представления о выделяемых в лингвистике семантических полях «богатство» и «бедность». Обращение к антонимичным понятиям «богатство» и «бедность» представляется нам актуальным – они являются одними из ключевых как для мировой культуры, так и для локальных культур. Это связано с их непосредственным отношением к системе ценностей, характеристике личности и определенной ролью разделения социума на группы.

Отечественные и зарубежные специалисты в различных областях научного знания, прежде всего представители социологических [4], психологических [16], культурологических [2], исторических [5] и экономических наук [15; 17], обращают внимание на такие явления, как существование в обществе противопоставляемых категорий «богатые» и «бедные» и определенное взаимодействие между ними.

Категории «богатые» и «бедные» упоминаются и исследуются чаще всего неотделимо друг от друга, что К.М. Заостровских объясняет своеобразной двойственностью «...русского “характера”, который соединяет зачастую полярные черты. Так, в таком менталитете соседствуют доверие и недоверие, лень и трудолюбие, подозрительность и душевность» [4, с. 266]. Связь такой поляризации общества с менталитетом находит отражение и в языке. Таким образом, рассматриваемая проблематика является актуальной для современной лингвистики, когнитивистики, лингвокультурологии,

что подтверждается неослабевающим интересом ученых к исследованию понятий богатства и бедности [1; 3; 7; 11].

При работе над реконструкцией семантических полей мы опираемся на определение понятия семантического поля, сформулированное Л.А. Новиковым: «Семантическое поле – иерархическая структура множества языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе частные категории (синонимии, антонимии и др.)» [10, с. 8]. Подход ученого к определению ключевого рассматриваемого понятия представляет собой синтез парадигматического и синтагматического подходов.

Принимая во внимание приведенное выше и другие существующие определения, в своих работах мы вывели ключевые характеристики семантического поля: «семантическое поле объединяет слова различных частей речи; слова объединяются в поле на основе общего семантического компонента; семантические поля склонны к преобразованиям и взаимосвязаны в пределах всей языковой системы» [14, с. 202]. В рамках данного исследования проводится формальная сегментация поля, основывающаяся «...на семантической структуре, морфологических и синтаксических признаках составляющих его единиц. Таким образом, в рамках рассматриваемых полей мы выделяем три сегмента: категория субъекта, категория объекта, категория отношений между субъектом и объектом» [Там же, с. 202].

Обращение к сочинительному словосочетанию как к объекту семантического исследования имеет также определенную актуальность. Это обусловлено тем фактом, что специалисты в данной области не выделяют такое словосочетание как самостоятельную семантическую единицу, оставляя его в сфере внимания синтаксических исследований и обращая внимание преимущественно на семантику отдельных лексем.

Рассматриваемые словосочетания представляют собой единицы с открытой синтаксической связью. Таким образом, они могут включать в себя бесконечное число лексем и образовывать цепи од-

народных членов. Предполагается, что совокупность таких лексем относится к периферии рассматриваемых семантических полей и способствует более полной характеристике обобщенного субъекта, обозначенного словосочетанием с общим значением «богатые и бедные».

Целью исследования является многоступенчатый разноуровневый анализ словосочетаний с общим значением «богатые и бедные» в текстах преимущественно художественной литературы XV–XXI вв. Для достижения данной цели предусмотрено решение следующего ряда задач:

- реконструирование семантической структуры лексем, входящих в состав исследуемых словосочетаний;
- определение синтаксических особенностей словосочетаний, анализ средств связи между компонентами словосочетания;
- контекстуальный анализ рассматриваемых единиц, определение обобщенной ситуации контекста.

Материалы и методы

Для привлечения наибольшего количества текстов к исследованию мы обращаемся к языковому материалу и инструментарию Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [9]. Языковые единицы рассматриваются в данном исследовании с позиции диахронического аспекта, и поиск осуществляется в основном и историческом старорусском корпусах НКРЯ. Старорусский корпус предусматривает поиск точных форм, таким образом, по запросу «богатии и нищии» было найдено 2 контекста с интересующим нас сочетанием слов, по запросу «богатии и убозии» – 3 контекста, по запросу «нищии и богатии» – 2 вхождения. Объем всего старорусского корпуса – 5883 документа, 8144748 слов.

Поиск в основном корпусе осуществлялся поэтапно в соответствии с выделяемыми автором хронологическими периодами. В рамках корпуса был задан подкорпус художественных текстов, создание которых датируется 1801–1900 (XIX в.), 1901–2000 (XX в.), 2001–2019 (XXI в.). Согласно данным системы, объем подкор-

пуса художественных текстов XIX в. составляет 1674 документа общим объемом 30244 167 слов, подкорпуса художественных текстов XX в. – 5526 документов общим объемом 73 936 207 слов, подкорпуса художественных текстов XXI в. – 1178 документов общим объемом 21864297 слов. В заданном подкорпусе мы осуществляли лексико-грамматический поиск, формулируя задание для поисковой системы следующим образом: «богатый» на расстоянии от 1 до 2 шагов от «бедный» / «нищий» / «убогий» с учетом правого и левого контекстов. Далее была осуществлена ручная выборка контекстов, включающих в себя сочетания субстантивированных прилагательных с общим значением «богатые и бедные». Таким образом, нами рассмотрены 104 случая употребления сочинительных словосочетаний с открытой связью, имеющих общее значение «богатые и бедные».

Анализ словосочетаний, входящих в тексты четырех хронологических периодов, произведен с точки зрения их семантической структуры, модели построения, исторической, семантической, морфологической и синтаксической характеристики окружающего контекста. Для решения задач исследования мы используем следующие методы лингвистического анализа: метод компонентного анализа для реконструирования семантической структуры отдельных слов в составе словосочетания, метод дистрибутивного исследования для определения синтаксической и семантической сочетаемости компонентов словосочетания с открытым типом связи, метод контекстуального анализа для реконструкции периферии семантических полей.

Результаты и обсуждение

В соответствии с используемой формальной сегментацией поля мы относим рассматриваемые в данной статье словосочетания к ядерной зоне категории субъекта семантических полей «богатство» и «бедность».

План выражения лексико-синтаксической единицы представляет собой субстантивированное прилагательное «богатые», к которому при помощи средств сочинительной связи (интонации перечисле-

ния, одиночного союза *и*, повторяющихся союзов *и... и, ни...ни*) присоединяется субстантивированное прилагательное «бедные», «нищие» («нищии»), «убогие» («убозии»). Словосочетание обладает открытой соединительной связью, таким образом, в рамках исследуемых контекстов к нему присоединяются компоненты, – характеристики лиц – количество которых составляет от 0 до 23. Анализ цепи однородных членов является необходимым для обозначения потенциальных семантических компонентов в структуре словосочетания.

Опираясь на дефиниции, приведенные в исторических и толковых академических словарях, мы реконструировали семантическую структуру лексем, являющихся компонентами словосочетаний:

«Богатые» – «лица»; «обладают ценностями»; «ценности материальные»; «ценностей много»; «ценности получены каким-либо путем».

«Нищие» («нищии») – «лица», «не имеют средств к существованию», «принадлежат к необеспеченным слоям общества», «живут подаянием».

«Убогие» («убозии») – «лица», «не имеют никаких («крайняя нищета») средств к существованию», «нуждаются в помощи», «не предпринимают попыток обрести другой статус».

«Бедные» – «лица», «не имеют достаточных или необходимых материальных средств», «имеют малое количество имущества», «сталкиваются с трудностями», «имеют меньше имущества, чем средний представитель данной общественной группы».

Для классификации исследуемого материала мы вводим понятие обобщенной ситуации контекста, представляющей собой наиболее общий компонент в семантической структуре словосочетания. На основании данного признака репрезентативные примеры делятся на три группы: контексты, репрезентирующие ситуацию объединения, ситуацию разделения (противопоставления) и ситуацию нейтрализации. Приведенная ниже таблица отражает классификацию языкового материала в соответствии с хронологией и обобщенной ситуацией контекста.

Таблица 1.

Классификация репрезентативных примеров

Характеристики/ Хронологические периоды	Старорусский период	XIX в.	XX в.	XXI в.
Всего	7	41	45	11
Обобщенная ситуация контекста				
Ситуация объединения	7	28	15	8
Ситуация разделения	-	6	13	3
Ситуация нейтрализации	-	7	17	-

Обобщенная контекстная ситуация объединения свойственна словосочетаниям с бессоюзной и союзной связью, включенным в длинный ряд однородных характеристик и / или имеющим при себе обобщающее слово. Такая ситуация наиболее частотна среди общего количества контекстов (свойственна 58 из 104), в старорусских текстах не выделено иных контекстных ситуаций.

Контекстная ситуация разделения (противопоставления) дифференцирует лексико-синтаксические единицы, компоненты которых связаны одиночным соединительным союзом *и*, не включенным в ряд однородных характеристик или связанным с одной антонимической парой, не имеющим при себе обобщающего слова. Такая ситуация является наименее частотной (свойственна 22 репрезентативным примерам из 104). Это обусловлено тем, что соединительной связи не свойственна семантика противительной или разделительной.

Обобщенная контекстная ситуация нейтрализации характеризует словосочетание, компоненты в составе которого связаны повторяющимся союзом *ни... ни*. Такие словосочетания обычно включены в ряд однородных характеристик. Особенность ситуации нейтрализации состоит в актуализации незначительности противопоставления антонимичных признаков. Ситуация свойственна 24 репрезентативным примерам из 104 и является наиболее характерной для подкорпуса текстов XX в.

Ключевыми задачами нашего исследования, выполненного в диахроническом аспекте, являются определение специфических характеристик в семантической структуре словосочетаний на каждом

из выделяемых этапов развития русского языка и реконструкция изменений, происходящих в семантике. Выделение такого семантического компонента, как обобщенная ситуация контекста, способствует решению поставленных задач. Репрезентативные примеры, относящиеся к различным хронологическим подкорпусам художественных текстов, имеют отличающие их особенности в отношении обобщенной ситуации, ряда компонентов, составляющих открытое сочинительное словосочетание, средств связи между словами.

Для контекстов, относящихся к старорусскому корпусу, характерна следующая особенность: в большинстве репрезентативных примеров словосочетания с общим значением «богатые и бедные» находятся не на первом месте в ряду однородных членов. Отмечается иерархичное построение открытого словосочетания, объединяющего определенные группы субъектов. В абсолютном большинстве репрезентативных примеров, относящихся к данному этапу развития русского языка, ряд однородных членов имеет при себе или включает в себя обобщающее слово: *вся племена человекъчскаа, вси людие, многия гости, всякого человекъка, весь великий град*. Начальным компонентом в структуре рассматриваемого открытого словосочетания является слово, отражающее определенный титул или церковный сан, далее последовательно приводятся антонимичные пары, отражающие поляризацию общества в соответствии с материальным положением, возрастом, половой принадлежностью: *«И по звоне весь великий град Москва изыдоша на поле за посад в срътление царя великаго князя: князи и велможии его, и вси старейшиины града, богатии и убозии, юноши и дѣввы, и старцы со младенцы, и черницы и черницы, и спроста – все множество безчисленное народа московскаго и с ними же вси купцы иноязычныя: турцы и армены, и нѣмцы, и литва, и многия странницы* [Казанская история (1564–1565)]» [9]. Приведенный контекст демонстрирует компонент иерархичности в структуре открытого словосочетания. Совокупность субъектов – представителей различных групп населения, являющихся жителями и гостями Москвы – объединяется с определенной целью: встретить победившего царя.

На первом месте в структуре словосочетания указаны титулы:

Князь – «4. Лицо, имеющее титул князя» [12].

Вельможа – «Знатный человек» [12].

Старейшина – «2. Начальник, правитель; наиболее авторитетный и влиятельный член рода или общины» [12].

Следующим компонентом является пара антонимов «богатии и убозии», общую семантическую структуру которых можно представить следующим образом: «совокупность лиц, имеющих различное материальное положение, различающийся уровень жизни, различное количество имущества». Дальнейшие антонимичные пары лексем отражают характеристику лиц по полу и возрасту, принадлежности к монашеству. От перечисления жителей города отделено упоминание представителей других государств, объединенных обобщающей конструкцией *все купцы иноязычныя*. Ряд однородных членов в данном контексте имеет при себе несколько обобщающих слов и фраз: конструкция *весь великий град Москва* объединяет перечисляемые лица, указывая на место действия и численность населения. Квантор всеобщности при контекстуальных уточнителях *великий* и *град Москва* подтверждает почтительное отношение к *великому князю* и покорность ему. Конструкция *все множество безчисленное народа московскаго* повторяет идею, обозначенную вводящей обобщающей конструкцией, расставляя акценты не на месте действия, а на принадлежность народа к данному месту, на что указывает контекстный уточнитель *московскаго*. Значение большого количества актуализируется двумя контекстными уточнителями *множество* и *безчисленное*.

Наличие нескольких обобщающих конструкций отражает важность локальной всеобщности, объединения субъектов, находящихся на одной территории, для значимого события. Большое количество компонентов в структуре открытого словосочетания, упоминание разнообразных полярных слоев населения на ограниченной территории возможно объяснить конкретностью мышления человека в XVI в. и определенной ценностью объединяющего население события.

В текстах следующего хронологического подкорпуса происходит так называемое расслоение контекстов в соответствии с тремя выделяемыми ситуациями. Преобладает ситуативное объединение компонентов посредством общего действия, состояния, события, однако выделяются случаи противопоставления субъектов и нейтрализация значимости характеристик «богатые» и «бедные». При построении сочинительного словосочетания с открытой связью отсутствует иерархичность, порядок перечисления компонентов является свободным, акцент смещен с титулов и званий на моральные качества (*и злые и добрые*), когнитивные способности (*на умных и глупых*), семейное положение (*женатые и холостые*). Выделяются как однословные, так и расширенные наименования и характеристики субъектов: «Христос воскрес!» – думал я. – Он воскрес для всех; *большие и малые, иудеи и еллины, пришедшие рано и пришедшие поздно, мудрые и юродивые, богатые и нищие* — все мы равны пред его воскресением, пред всеми нами стоит трапеза, которую приготовила победа над смертью [М.Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856–1857)]» [9]. В приведенном репрезентативном примере, объединяющем группы лиц посредством значимого религиозного события, в ряду однословных противопоставляемых характеристик упомянута развернутая: *пришедшие рано и пришедшие поздно*. Семантическую структуру такого словосочетания можно представить следующим образом: «объединение лиц, имеющих различное происхождение, различный возраст, уровень ментального здоровья, разнящееся материальное положение». Таким образом, можно говорить о значительных изменениях, произошедших в семантической структуре исследуемых словосочетаний на данном этапе развития языка.

В корпусе текстов, относящихся к XX в. происходит дальнейшее расслоение семантической структуры словосочетания. В Таблице 1, приведенной выше, указано, что распределение случаев употребления рассматриваемого словосочетания в соответствии с обобщенной ситуацией контекста является равномерным, однако незначительно преобладают вхождения, относящиеся к ситуации нейтрализации,

указывающей на существующую или возможную при определенном стечении обстоятельств незначимость противопоставления «богатые и бедные»: «Давно писатель не садился на край кровати и не рассказывал своей жене о свободной человеческой мысли, о той стране, где нет **ни бедных, ни богатых**, где никогда не заходит солнце извечной правды и любви [А.С. Сорокин. Свободное слово (1916–1926)]» [Там же]. Сочинительное словосочетание в приведенном контексте включает в себя два компонента, его семантическую структуру можно представить следующим образом: «лица, обладающие нейтральной характеристикой по материальному положению и количеству имущества». Подобная нейтрализация заключает в себе положительную аксиологическую характеристику, порождаемую контекстуальными уточнителями *солнце, правда, любовь*.

Изменения в структуре исследуемых словосочетаний, характеризующие данный хронологический подкорпус текстов, можно объяснить экстралингвистическими факторами, связанными с политической ситуацией и идеологией.

Подкорпус художественных текстов начала текущего века отличается отсутствием случаев употребления рассматриваемых словосочетаний, относящихся к обобщенной контекстной ситуации нейтрализации. Преобладающим является объединение субъектов, имеются контексты, репрезентирующие контекстную ситуацию разделения, подразумевающую актуализацию имеющегося противопоставления, дополняемого глаголами *делить, разделить*: «У Сергея была стройная теория деления человечества **на бедных, богатых и больных**. Бедные – это бедные. Это те, у кого за три дня не хватает до полочки. Богатые – это те, у кого вопрос, сколько дней до полочки, не стоит никогда. Больные – это те, у кого денег нет, а они делают вид, что так и надо [Г.Н. Щербакова. Ах, Маня... (2002)]» [Там же]. В приведенном репрезентативном примере представлена субъективная трихотомия. Субстантиват «больной» употреблен в переносном значении: «3. Неестественный, ненормальный» [13] и представляет собой контекстный вариант наименования промежуточного субъекта между «богатыми» и «бедными».

При морфологическом описании рассматриваемых словосочетаний мы учитываем прежде всего падежную характеристику субстантивов, входящих в их состав. Употребление слова в форме того или иного падежа мы соотносим с определённым семантическим компонентом в семантической структуре лексико-синтаксической единицы. Именительный падеж соотносится с дифференциальной семой «активный субъект». Таким образом, субъект, репрезентируемый словосочетанием, является производителем действия или носителем состояния. Случаи употребления в именительном падеже относятся преимущественно к контекстной ситуации объединения, наиболее частотной среди имеющихся примеров, а также к контекстной ситуации разделения – наименее частотной. Таким образом, носители признаков богатство и бедность проявляют активность, а также объединяются, что наиболее часто, или отделяются друг от друга, выполняя определенное действие.

Форма винительного падежа актуальна для ситуации разделения или объединения. Так как она является показателем прямого объекта, в данном случае форма винительного падежа указывает на пассивность субъекта, чаще всего вынужденную, не зависящую от прилагаемых усилий, возникшую под влиянием некоторых обстоятельств. Кроме того, в контексте, реализующем форму винительного падежа, может присутствовать другой субъект, оказывающий воздействие на данный, пассивный: «...мы не Робин Гуды, мы лютые, а *лютые любят всех одинаково: и богатых, и бедных, и средних, и умных, и глупых* [М.А. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)]» [9]. В приведенном контексте объединен ряд субстантивов, употребленных в форме винительного падежа. В предложении данный ряд и обобщающее слово – квантор всеобщности *всех* – являются прямым дополнением при глаголе межличностных отношений *любить*. Употребляемые субстантивы имеют значение характеристики лиц по материальному положению и когнитивным способностям. Посредством лексемы *средние* в контексте репрезентируется группа субъектов, имеющая промежуточное положение между *богатыми* и *бедными*. Активный субъект-деятель

получает репрезентацию в субстантивате *лютые*, обозначающем некую ограниченную по численности группу лиц, объединенных общей идеей. Значение имени прилагательного *лютый* – «жестокый, беспощадный (о человеке)» [13] – может указывать на наличие у обозначенного субъекта семантического компонента «занимающиеся деятельностью, имеющей негативную общественную оценку». Следовательно, глагол *любить* при таком субъекте утрачивает положительную аксиологическую характеристику и употребляется в значении «относиться». Таким образом, мы можем реконструировать семантическую структуру данной фразы: «ограниченная по численности группа субъектов, занимающаяся деятельностью, имеющей негативную общественную оценку, одинаково относится к иным группам многочисленных субъектов, различающихся по материальному положению и когнитивным способностям». Форма винительного падежа, выполняющая функцию прямого объекта при переходном глаголе, указывает на пассивность субъекта, выраженного словосочетанием с общим значением «богатые и бедные», его зависимость от действий репрезентируемого в соответствующем контексте субъекта-деятеля.

Среди исследуемых случаев употребления словосочетаний репрезентативны также употребления в форме родительного падежа. Они свойственны в первую очередь текстам XX в., в частности – контекстной ситуации нейтрализации. Форма родительного падежа является актуальной при отрицании и повторяющемся союзе *ни... ни*. Кроме того, форма родительного падежа с предлогом *на* реализует валентность глаголов разделения и репрезентирует одноименную обобщенную ситуацию контекста, а также указывает на принадлежность объекта репрезентируемым субъектам. Принадлежность объекта субъекту реализуется в следующем репрезентативном примере: «Это пламя от гневных очей Ивана Васильевича; оно *сокрушит* дома божьи, **дома богатых и бедных** [И.И. Лажечников. Басурман (1838)]» [9]. Приведенное предложение является метафоричным, экспрессивным. Кроме того, это фрагмент реплики героя. Употребление субстантиватов в форме родительного паде-

жа указывает на принадлежность объекта, репрезентируемого существительным *домы*, группам лиц, имеющим противоположную характеристику в соответствии с их материальным положением. Пример употребления реализует контекстную ситуацию объединения: объект выражен одним словом в форме множественного числа. Лексема, репрезентирующая объект, повторяется, его определяет относительное прилагательное *божиш*. Кроме того, данные словосочетания управляются глаголом *сокрушить*, имеющим прямое значение «разрушить» [13]. Субъект, выраженный сочинительным словосочетанием, пассивен, объект, принадлежащий ему, подвергается стороннему воздействию.

Употребление форм других падежей является менее распространенным и зависит от валентности глаголов: так, с глаголами речевой и интеллектуальной деятельности и образованными от них существительными употребляется предложный падеж: *понятие о богатых и бедных; рассуждал о мире всего мира, о бедных и богатых, о добре и зле*; форма дательного падежа соответствует валентностям глаголов различных групп: *завидовал им, рабочим и праздным, добрым и скверным, богатым и бедным; поклоняясь всем равно, и богатому, и нищему; и бедным, и богатым – всем досужно; жениться можно богатым, бедным*; творительный падеж указывает на совместное действие: *прелюбодеяния с богатыми, бедными*. Употребление субстантивата в дательном и творительном падежах соответствует контекстной ситуации объединения, употребление в предложном падеже репрезентирует ситуацию разделения (противопоставления).

Таким образом, определение морфологических характеристик исследуемых словосочетаний является важным фрагментом разноуровневого анализа лексико-синтаксических единиц с общим значением «богатые и бедные». Совокупность семантических, морфологических и синтаксических характеристик сочинительных словосочетаний с открытым типом связи способствует их классификации в соответствии с обобщенной ситуацией контекста, реконструкции семантической структуры словосочетания, определению коннотаций, аксиологических характеристик.

Заключение

Данная статья, представляющая фрагмент исследования семантических полей «богатство» и «бедность», реализовала поставленную цель: многоступенчатый разноуровневый анализ сочинительных словосочетаний с общим значением «богатые и бедные» с точки зрения диахронического подхода, включающий реконструирование семантической структуры целого словосочетания и лексем в его составе, определение грамматических особенностей, взаимодействующих с семантическими компонентами и позволяющих более точно реконструировать семантическую структуру словосочетания, выделение характеристик, специфичных для определенного этапа развития языка.

План выражения исследуемых лексико-синтаксических единиц представлен сочетаниями субстантивата «богатые» с субстантиватами «бедные», «нищие», «убогие». Для старорусского корпуса текстов характерны субстантиваты «нищие» и «убогие» как второй компонент словосочетания, для последующих хронологических периодов наиболее репрезентативным является субстантиват «бедные». Компоненты словосочетания соединяются при помощи интонации перечисления при отсутствии союзов или при помощи одиночного или повторяющегося союза *и, и... и*, в отрицательных конструкциях – посредством повторяющегося союза *ни... ни*. Однако данным словосочетаниям свойственен открытый тип связи, они способны присоединять бесконечное количество однородных членов. В рассматриваемых контекстах число присоединяемых компонентов варьируется от 0 до 23.

Основные различия в семантической структуре сочинительных словосочетаний с открытой связью отмечаются на основании распределения в соответствии с обобщенной ситуацией контекста. Появление семантических ситуационных различий в структуре словосочетаний с общим значением «богатые и бедные» возникает в современном русском литературном языке XIX в. Наряду с ситуацией объединения компонентов исследуемых словосочетаний выделяются ситуации разделения и нейтрализации противопоставления.

В художественных текстах XX в. преобладает ситуация нейтрализации, что объясняется экстралингвистическими факторами, восходящими к идеологии. В художественных текстах современного этапа развития русского языка нейтрализация противопоставления отсутствует, преобладает ситуация объединения.

Морфологической особенностью, коррелирующей с семантическими компонентами исследуемых словосочетаний, является падежная характеристика субстантивов. На основании падежной формы, в которой употреблены субстантивы в репрезентативных примерах, возможно охарактеризовать контекст с точки зрения обобщенной ситуации, а также активности или пассивности субъекта. Так, форма именительного падежа соответствует контекстной ситуации объединения при активном субъекте, форма родительного падежа соответствует контекстной ситуации нейтрализации, являясь актуальной для отрицания, форма дательного падежа соответствует преимущественно ситуации объединения при пассивном субъекте, форма винительного падежа в функции прямого дополнения свойственна преимущественно ситуации объединения при пассивном субъекте, пассивность в таком случае максимальна.

Употребление в форме творительного падежа соответствует контекстной ситуации объединения, форма предложного падежа, реализуя валентность глаголов интеллектуальной и речевой деятельности, соответствует контекстной ситуации противопоставления. Таким образом, падежные характеристики коррелируют с наиболее общей семантической характеристикой.

Рассмотренные лексико-синтаксические единицы являются одновременно ядерными и смежными компонентами семантических полей «богатство» и «бедность», их семантическая структура содержит компоненты, характеризующие субъект, находящийся на общей границе полей. Таким образом, мы видим перспективу дальнейшего исследования в определении области репрезентации понятия, условно обозначаемого устойчивым словосочетанием «средний класс».

Список литературы

1. Автушкова Е.Г. Структурно-семантические связи антонимической пары «богатый – бедный» в старославянском языке // Образование в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. г. Москва, 15 апр. 2019 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 416–419.
2. Губкина Е.С., Косолапова Ю.А., Пленкова А.О. Оценка достатка и внешнего вида богатых и бедных людей: анализ визуальных образов // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе: материалы X всероссийской научной интернет-конференции. Иркутск, 2015. С. 388–395.
3. Джамали К. Оценочные характеристики понятий «богатство» и «бедность» в русских и персидских поговорках // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сборник научных трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии. Белгород, 2019. С. 320–324.
4. Заостровских К.М. Менталитет как определяющий фактор в социальной психологии групп «богатые» и «бедные» // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. С. 265–268.
5. Кириллов А.К. «Богатые» и «бедные» в западносибирской деревне: столкновения вокруг налоговых раскладок в начале XX в. // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: Сб. статей по материалам IV Всероссийской научной конференции. Барнаул, 2015. С. 136–145.
6. Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2-1 (58). С. 198–203.
7. Кукушкина Д.А., Евтугова Н.Н. Репрезентация концептов «богатство» и «бедность» в англоязычном медийном дискурсе // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2018. С. 1042–1046.

8. Назарова А.А. Специфика представлений студентов о бедности и богатстве // Сборник научных трудов. / Под общей редакцией С.А. Куценко. Новосибирск, 2018. С. 120–124.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 01.12.2019).
10. Новиков Л.А. Эскиз семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 2. С. 7–17.
11. Сергунина Н.А. Концепт «деньги» («богатство») в произведениях В.Г. Распутина позднего периода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология, журналистика. 2019. №3. С. 63–68.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1-28.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1-4.
14. Тарасова А.С. Категория объекта семантических полей «богатство» и «бедность» в русском языке: синхронно-диахронический аспект // Филологический аспект. 2019. №4. С. 200–207.
15. Юрченко М.А. Социальное неравенство: богатые стали богаче, бедные беднее // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 131–133.
16. Bratanova V.A., Loughnan S., Klein O., Wood R. The rich get richer, the poor get even: perceived socioeconomic position influences micro-social distributions of wealth // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2016. Vol. 57. Is. 3, pp 243–249.
17. Keeley B. Income inequality: the gap between rich and poor. OECD Insights, OECD Publishing, Paris. 2015. 122 p.

References

1. Avtushkova E.G. Strukturno-semanticheskiye svyazi antonimicheskoy pary «bogatyj – bednyj» v staroslavjanskom yazyke [Structural-semantic connection pair *rich – poor* in old Slavonic]. *Obrazovaniye v XXI veke: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*

- [Education in the XXI century: materials of the International scientific and practical conference. Moscow, April 15 2019]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2019, pp. 416–419.
2. Gubkina E.S., Kosolapova U.A., Plenkova A.O. Otsenka dostatka i vneshnego vida bogatyh i bednyh ludej: analiz vizual'nyh obrazov [Assessment of wealth and Appearance of the rich and poor People: visual image analysis]. *Kultura I vzryv: social'nye smysly v transformiruyuschemsya obschestve: materialy X vserossijskoj nauchnoj internet-konferencii* [Culture and explosion: social meanings in a transforming society: materials of the X All-Russian Scientific Internet Conference]. Irkutsk, 2015, pp. 388–395.
  3. Jamali K. Otsenochnyje harakteristiki ponyatij «bogatstvo» i «bednost'» v russkih i persidskih paremiyah [Apprasive characteristics of the concepts of «wealth» and «poverty» in Russian and Persian paremias]. *Frazeologia v yazykovej kartine mira: kognitivno-pragmaticheskiye registry: sbornik nauchnyh trudov po itogam 4 Mezhdunar. nauch. konf. po kognitivnoj frazeologii* [Phraseology in the linguistic picture of the world: cognitive-pragmatic registers: a collection of scientific papers on the basis of the 4th Intern. scientific. conf. on cognitive phraseology]. Belgorod, 2019, pp. 320–324.
  4. Zaostrovskih K.M. Mentalitet kak opredelajuschij faktor v social'noj psihologii grupp «bogatyje» i «bednyje» [Mind-set as a determining factor in the social psychology of «the rich» and «the poor» groups]. *Sovremennyy gorod: social'nost, kultura, zhizn ludej: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern city: sociality, culture, life of people: materials of the XVII International scientific-practical conference]. Ekaterinburg, 2014, pp. 265–268.
  5. Kirillov A.K. «Bogatyje» i «bednyje» v zapadosibirskoj derevne: stolknovenija vokrug nalogovyh raskladok v nachale XX v. [«The rich» and «the poor» in a West Siberian village: tax clashes at the beginning of the 20th century]. *Ekonomicheskaya istoriya Sibiri XX – nachala XXI veka: Sb. statej po materialam IV Vserossijskoj nauchnoj* [Economic history of Siberia XX – early XXI century: Sat. articles based on the materials of the IV All-Russian Scientific Conference]. Barnaul, 2015, pp. 136–145.

6. Kostomarov P.I. Antropocentrizm kak vazhnejshij priznak sovremennoj lingvistiki [Anthropocentrism as an important feature of modern linguistics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014, no 2-1 (58), pp. 198–203.
7. Kukushkina D.A., Evtugova N.N. Rerezentaciya konceptov «bogatstvo» i «bednost'» v angloyazychnom medijnom diskurse [Representation of the concepts «wealth» and «poverty» in the English-language media discourse]. *Molodyozh' tret'ego tysyacheletiya: sbornik nauchnykh statej XLII regional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Youth of the third millennium: collection of scientific articles of the XLII regional student scientific-practical conference]. Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2018. pp. 1042-1046.
8. Nazarova A.A. *Specifika predstavlenij studentov o bednosti i bogatstve* [The specificity of students' image of poverty and wealth]. Sbornik nauchnykh trudov. Novosibirsk, 2018, pp. 120–124.
9. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [National corps of the Russian language]. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html>
10. Novikov L.A. Eskiz semanticheskogo polya [An essay on semantic field]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoria yazyka. Semiotika. Semantika*. 2011, no 2. pp. 7-17.
11. Sergunina N.A. Koncept «den'gi» («bogatstvo») v proizvedeniyah V.G. Rasputina pozdnego perioda [The concept of «money» («wealth») in the works of V.G. Rasputin, the later period]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya, zhurnalistika*. 2019, no 3, pp. 63–68.
12. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language XI–XVII c.]. M.: Nauka, 1975-2008. Vyp. 1-28.
13. *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. M.: Rus.yaz.; Poligrafresursy, 1999. Vol. 1-4.
14. Tarasova A.S. Kategoriya obekta semanticheskikh polej «bogatstvo» i «bednost'» v russkom yazyke: sinhronno-diahronicheskij aspekt [The category of the object of semantic fields «wealth» and «poverty» in the Russian language: a synchronous-diachronic aspect]. *Filologicheskij aspekt*. 2019, no 4, pp. 200–207.

15. Yurchenko M.A. Social'noe neravenstvo: bogatye stali bogache, bednye bednee [Social inequality: the rich have richer, the poor became even]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*. 2017, no 5, pp. 131–133.
16. Bratanova B.A., Loughnan S., Klein O., Wood R. The rich get richer, the poor get even: perceived socioeconomic position influences micro-social distributions of wealth. *Scandinavian Journal of Psychology*. 2016. Vol. 57. Is. 3, pp. 243–249.
17. Keeley B. *Income inequality: the gap between rich and poor*. OECD Insights, OECD Publishing, Paris. 2015. 122 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тарасова Анна Сергеевна, аспирант кафедры русской филологии
и журналистики

*Волгоградский государственный университет
пр-т. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская об-
ласть, 400062, Российская Федерация
ani.tarasova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tarasova Anna Sergeevna, Postgraduate Student, Department of Rus-
sian Philology and Journalism

*Volgograd State University
100, Universitetsky Prospect, Volgograd, Volgograd Region,
400062, Russian Federation
ani.tarasova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7607-4135*